

Евразийский юридический журнал

№ 6 (133) 2019

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАПЪЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СЕВАЛЪНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНОВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,

Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2019

Подписано в печать 28.06.2019
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.

Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва,
ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+ 7 (917) 40-10-889
email: eurasiaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasiaw.ru,
https://www.eurasiawlegal.ru

PERSONA GRATA

Н.Г. Шурухнов:

Системность, эффективность – бренд криминалистических методических рекомендаций расследования преступлений
Интервью с Николаем Григорьевичем Шурухновым, доктором юридических наук, профессором, главным научным сотрудником Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России 12

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Мензюк Г. А., Гаврилова Ю. А., Умитчинова Б. А.

Некоторые вопросы наднациональности в контексте национальной безопасности государств-членов ЕАЭС 17

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Фархутдинов И.З.

Доктрина о Вестфальской мирной системе: мифы и реалии 21

Толстых В. Л.

Определение международного трибунала по морскому праву по делу о задержании трех украинских военных кораблей от 25 мая 2019 г. (Украина против России, просьба о временных мерах) 32

Коновалова Е. А., Корнелюк О. В.

Международный правовой фактор в вопросе соотношения процессуальных статусов потерпевшего и обвиняемого 37

Гаглов О. Ф.

К вопросу о понятии и содержании двойного гражданства в международном праве 39

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Ашавский Б. М.

Международно-правовое регулирование в процессе демократизации международных экономических отношений (концепции и пути их реализации) 45

Берман А. М.

О некоторых недостатках правового регулирования в области признания и исполнения иностранных арбитражных решений на территории Российской Федерации 50

Мадатли Ф. И.

Основные стадии правового механизма разрешения споров в рамках ВТО 54

ПРАВО СТРАН СНГ

Толегенкызы А.

Об способах участия граждан в нормотворческой деятельности государственных органов Республики Казахстан 59

Феткулов А. Х., Сейтхожин Б. У.,

Интыкбаев М. К., Жарылкасынова А. А.

Криминологическая характеристика лиц, отбывающих наказание за незаконный оборот наркотиков в Республике Казахстан 63

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Беджанова Т. Е., Алиев М. А.

К вопросу об истории института главы государства в Америке 67

Набиуллина В. Р.

Принципы пределов свободы брачных договорных отношений в Германии 70

Груздев В. В., Ганжа Н. В.

Непризнанное государство Сомалиленд. История государственно-правового становления 74

Овчинников С. Н.

Рассмотрение таможенных дел специальным судом: опыт США 78

Ху Н., Русакова Е. П.

Источники семейного права Китайской Народной Республики 81

Федорова В. Д.

Реализация судебной реформы в Китае 85

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Азархин А. В., Карев Д. А., Смолева Ю. А.

К вопросу о реализации принципа свободы слова в судебной системе Российской Федерации и зарубежных стран 88

Крашенинникова И. С.

Правовое регулирование деятельности органов управления хозяйственных обществ в Германии и во Франции 93

Иброхимов Ф. К.

Объективные признаки контрабанды в действующем законодательстве Таджикистана и России 95

Носков О. С.

Применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции России и США: сравнительно-правовой анализ 97

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Видова Т. А., Головастова Ю. А.

Третьеиюньская политическая система в России: политические предпосылки и исторические последствия 99

Гиндуллин Н. Ф., Кадырова Г. Ф.

Понятие иммунитета в правовой науке 103

Горлач М. Ю.

Совершенствование норм об ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ и отказ от их реализации 106

Ларина Е. А.

Юридическая сила договорных актов 112

Артамонова Ю. С.

К вопросу о необходимости систематизации законодательства об образовании на современном этапе 114

Романенко Н. С.

Пределы юридического процесса как деятельности 116

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Василенко М. М.

Проблема смертной казни в теории правовой мысли и законодательстве европейских государств эпохи просвещения 120

Евсеев И. В.

Историко-правовые проблемы российских муниципалитетов по формированию выборных институтов управления в прошлом и настоящем 123

Кускашев Д. В.

Основные направления финансово-бюджетной политики городского самоуправления Енисейской губернии во второй половине XIX века 129

Хутько Т. В.

Становление чиновничьей службы в Российской империи в XVIII – первой половине XIX вв.: историко-правовое исследование 131

Компанец В. В.

Историко-правовое исследование уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства 135

Мусаев С. А.

Модели юридического взаимодействия правительства Российской империи с территориями современного Азербайджана 138

Модели юридического взаимодействия правительства Российской империи с территориями современного Азербайджана 138

Модели юридического взаимодействия правительства Российской империи с территориями современного Азербайджана 138

Модели юридического взаимодействия правительства Российской империи с территориями современного Азербайджана 138

Модели юридического взаимодействия правительства Российской империи с территориями современного Азербайджана 138

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Юсупов Р. А., Аванесова А. А.

Законодательство Российской Федерации о защите свободы вероисповедания 143

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Канунникова Н. Г.

Актуальные проблемы применения временного запрета деятельности как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях 145

Закопырин В. Н., Зверев А. В., Дазмарова Т. Н.

Вопросы определения подсудности и подведомственности рассмотрения дела об административном правонарушении, предусмотренного ст. 19.12 КоАП РФ 147

БЕРМАН Алиса Михайловна

магистрант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», младший научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

О НЕКОТОРЫХ НЕДОСТАТКАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В условиях повышения роли третейского суда как способа разрешения предпринимательских споров с иностранным элементом некоторые положения действующего законодательства в области признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений на территории Российской Федерации перестают отвечать на должном уровне потребностям рыночной экономики и интеграционных процессов. Статья посвящена анализу правоотношений и оценке действующего законодательства, а также выработке практических предложений по совершенствованию правового регулирования в сфере признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений на территории России для устранения правовых пробелов, выявленных правоприменительной практикой.

Ключевые слова: совершенствование законодательства, признание и приведение в исполнение, иностранное арбитражное решение, третейский суд, международный договор, принцип взаимности, принцип международной вежливости, правоприменительная практика.

BERMAN Alisa Mikhailovna

magister student of the National Research University «Higher School of Economics», junior scientific researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

ON SOME SHORTCOMINGS OF THE LEGISLATION IN THE FIELD OF RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF FOREIGN ARBITRAL AWARDS ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

In the context of the increasing role of the arbitration court as a way to resolve business disputes with a foreign element, some provisions of the current legislation in the field of recognition and enforcement of foreign arbitration award in the Russian Federation no longer respond to the needs of a market system and integration processes. The article deals with the analysis of legal relations and the assessment of current legislation, as well as the development of practical proposals for improving legislation in the field of recognition and enforcement of foreign arbitration awards in Russia to eliminate legal gaps identified by law enforcement practice.

Keywords: legislation improvement, recognition and enforcement, foreign arbitration award, arbitration court, international treaty, principle of reciprocity, principle of international comity, law enforcement practice.

Благодаря ежегодному повышению степени экономико-технологического развития России одним из приоритетных направлений во внешней политике (как на уровне государственного аппарата, так и на уровне частных субъектов) становится формирование качественно новых рабочих торговых-промышленных отношений со странами мирового сообщества, тем самым способствуя интеграционному процессу России¹. Одним из ключевых условий реализации поставленной задачи на практике является законодательное закрепление правовых гарантий, позволяющих обеспечить надлежащий уровень защиты прав и интересов национальных экономических субъектов и их зарубежных партнеров, в том числе и на этапе судебного разбирательства.

Третейский суд является одним из самых распространенных способов разрешения предпринимательских споров с иностранным элементом. Существует тенденция по ежегодному увеличению числа действующих институциональных арбитражей и расширению категории споров, законодательно разрешенных для передачи на рассмотрение в арбитражи. Международный арбитраж как альтернатива государственным судам набирает все большую популярность благодаря множеству достоинств, в числе которых: возможность выбора места и языка арбитражного разбирательства и квалифицированных в области рассматриваемого спора арбитров, окончательность арбитражного решения, ограни-

ченный перечень оснований для отмены арбитражного решения, конфиденциальность арбитражного разбирательства и т.д.

Вместе с тем некоторые положения действующего законодательства в области признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений на территории Российской Федерации не отвечают на должном уровне потребностям рыночной экономики и интеграционных процессов. Экономико-правовые реалии требуют внесения изменений в существующий законодательно закрепленный порядок признания и исполнения иностранных арбитражных решений на территории Российской Федерации.

Так, одним из преимуществ третейских судов, наравне с уже названными, является возможность принудительного исполнения арбитражного решения в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 года² (далее – Нью-Йоркская конвенция). Данный универсальный международный договор позволил унифицировать положения о признании и исполнении арбитражных решений в 159 государствах – участниках Нью-Йоркской конвенции (Великобритания, Италия, Израиль, Франция, Швеция и т.д.). Союз Советских Социалистических Республик ратифицировал Нью-Йоркскую конвенцию в 1960 году, ее действие распространено на Российскую Федерацию как на государство – приемника.

¹ Дудин М. Н., Лясников Н. В., Иващенко Н. П., Фролова Е. Е. Россия в системе мировой экономики и международных связей в условиях инновационной трансформации социально-экономических систем. Монография. - М., Русайнс, 2017. - 194 с.

² Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г., г. Нью-Йорк // Вестник ВАС РФ. - 1993. - № 8.

Согласно ст. III Нью-Йоркской конвенции «каждое договаривающееся государство признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с процессуальными нормами той территории, где испрашивается признание и приведение в исполнение этих решений, на условиях, изложенных в конвенции»³.

Нормы Нью-Йоркской конвенции регулируют действия сторон международного арбитражного спора на этапе исполнения решения, а также действия органов судебной власти, которые должны следовать обязательствам Российской Федерации по международному договору⁴. В связи с этим стороны арбитражного спора в арбитражном соглашении не могут исключить применение Нью-Йоркской конвенции, так как действует принцип *pacta sunt servanda* – договоры должны добросовестно исполняться (ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года⁵).

Какой же смысл изначально вкладывался в уже устоявшееся выражение «признание и приведение в исполнение»? Под признанием решений иностранных арбитражей следует понимать одобрение «национальным судом одного государства решения (арбитражного) суда, вынесенного на территории другого государства, и придание ему законной силы с последующим принудительным исполнением на условиях взаимности в случаях, предусмотренных национальным законодательством или международным договором»⁶.

Так, п. 1 ст. 35 Закона о международном коммерческом арбитраже устанавливает, что «арбитражное решение, независимо от того, в какой стране оно было вынесено, признается обязательным и при подаче в компетентный суд письменного ходатайства проводится в исполнение с учетом положений Закона, а также положений процессуального законодательства Российской Федерации»⁷.

Согласно п. 1 ст. 241 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации «решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом»⁸. Схожая по содержанию норма содержится в ст. 416 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, по общему правилу решения иностранных арбитражей являются обязательными на территории Российской Федерации, но не обладают принудительной силой и могут быть исполнены только в установленном порядке – на основании национальных нормативных актов и заключенных международных договоров.

Следует отметить, что не существует единого порядка признания и приведения в исполнение решений иностранных арбитражей. Это обуславливается различием в уровне правового и экономического сотрудничества государств, сте-

пени близости правовых систем и т.д. При высокой степени сотрудничества государств и близости правовых систем происходит расширение взаимного признания и исполнения арбитражных решений путем заключения соответствующих многосторонних международных конвенций (в том числе, региональных международных конвенций) и двусторонних международных договоров.

Подобная сложность процедуры и необходимость заключения международных договоров, регулирующих вопросы признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, обуславливается двумя факторами. Во-первых, содержанием и значением данной процедуры, ведь признание решения иностранного арбитража означает подтверждение его юридической силы в государстве, на территории которого оно вынесено, и придание этому решению такой же юридической силы, какую имеют вступившие в законную силу решения местных судов, что является основанием для окончания процесса по делу (*res judicata*)⁹. Во-вторых, свойствами признанного иностранного арбитражного решения – неопровержимость (невозможность пересмотра вступившего в законную силу арбитражного решения); исключительность (невозможность заявления и рассмотрения иска по спору, тождественному уже разрешенному); обязательность (невозможность пересмотра дела по существу)¹⁰. Таким образом, признание и исполнение иностранных арбитражных решений является концепцией взаимодействия международного и внутригосударственного права.

Наиболее распространенным способом закрепления обоюдного согласия на исполнение иностранного арбитражного решения договаривающегося государства является международный договор о правовой помощи. На сегодняшний день у России заключено всего более 15 таких договоров, регулирующих вопросы признания и исполнения иностранных арбитражных решений (например, с Алжирской Народной Демократической Республикой¹¹, Народной Демократической Республикой Йемен¹² и т.д.). С большей же частью государств, если договоры о правовой помощи и заключены, они регулируют исключительно вопрос признания и исполнения иностранных судебных решений, но не арбитражных¹³. Так, Российская Федерация со значительным числом государств – экономических партнеров на мировой арене, включая Германию, Великобританию, Канаду, Изра-

3 Там же.

4 Хлестова И. О. Признание и исполнение иностранных арбитражных решений // Журнал российского права. - 2006. - № 8 (116). - С. 48.

5 Венская Конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., г. Вена // Ведомости ВС СССР. - 1986. - № 37. - Ст. 772.

6 Николюкин С. В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: Учебник. - М.: Юстиция, 2017. - С. 63.

7 Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 г. № 5338-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1993. - № 32. - Ст. 1240 с изм. и допол. в ред. от 25.12.2018 г.

8 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 30. - Ст. 3012 с изм. и допол. в ред. от 25.12.2018 г.

9 Богуславский М. М. Международное частное право. - М., 2004. - С. 531; Дробязкина И. В. Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы. - СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр «Пресс», 2005. - С. 82.

10 Николюкин С. В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: Учебник. - М.: Юстиция, 2017. - С. 66.

11 Договор между СССР и Алжирской Народной Демократической Республикой о взаимном оказании правовой помощи от 23 февраля 1982 г., г. Алжир // Ведомости ВС СССР. 1984 г. № 15. Ст. 213.

12 Договор между СССР и Народной Демократической Республикой Йемен о правовой помощи по гражданским и уголовным делам 6 декабря 1985 г., г. Москва // Ведомости ВС СССР. 1986 г. № 48. Ст. 1010.

13 Dudin M. N., Frolova E. E., Belikova K. M., Badaeva N. V. Particularities of legal regulation and harmonization of proprietary rights legislation in the RSA, Brazil and China // Journal of advanced research in law and economics. - 2016. - Vol. 7. - № 5. - P. 1026-1036; Фролова Е. Е. Международные и внутренние финансовые споры: в чем отличие? // сборник статей Международной научно-практической конференции памяти В. К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире». - М.: РУДН, 2017. - С. 94-10; Артемьева Ю. А., Ермакова Е. П., Ивановская Н. В., Протопопова О. В., Русакова Е. П., Ситкареева Е. В., Фролова Е. Е. Разрешение финансовых споров в странах АТР (Австралия, Гонконг, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Япония). Монография. - М.: Инфотропик Медиа, 2019. - 416 с.

иль, Францию, договоров, регулирующих данные правоотношения, все еще не заключила.

Однако данные договоры имеют существенное значение для укрепления роли третейских судов, так как в них закрепляется не только процедура исполнения иностранных решений (процедура подачи и рассмотрения ходатайств о признании и принудительном исполнении, распределение судебных расходов, процессуальные вопросы рассмотрения ходатайства, перечень оснований для отказа в признании и исполнении и т.д.) – различная в каждом международном договоре, но и содержится закрепление обязанности государств – участников договора исполнять решения арбитражей договаривающихся государств, что является общей чертой всех международных договоров¹⁴.

В связи с этим представляется необходимым внесение соответствующих дополнений в уже существующие договоры о правовой помощи, заключенные со многими государствами, в части закрепления положения о взаимном признании и исполнении решений третейских судов. Эта необходимость обусловлена требованием адаптации международных договоров к изменившимся международным общественно-экономическим отношениям.

При отсутствии соответствующего положения в международных договорах принципы взаимности и международной вежливости становятся основным, а в некоторых ситуациях и единственным основанием для исполнения иностранного арбитражного решения.

Это вызвано тем, что в условиях усиления интеграции российской экономики в международные рыночные отношения, влекущей расширение соответствующих международных контактов, отказ от принудительного исполнения иностранных судебных решений на территории Российской Федерации на основании отсутствия международного договора существенно бы препятствовал защите прав иностранных лиц в России, а российских лиц – за рубежом¹⁵.

В связи с этим, такие основные принципы сотрудничества государств, как взаимность и международная вежливость, служат основанием для исполнения решений третейских судов одного государства на территории другого в случаях, когда между ними нет соответствующего международного договора¹⁶. В доктрине подчеркивается, что «отрицание международных принципов взаимности и вежливости при рассмотрении вопроса признания иностранных решений способно привести к тому, что решения российских судов за рубежом не будут признаваться на основе реторсий»¹⁷.

Таким образом, на территории Российской Федерации иностранные арбитражные решения подлежат признанию и исполнению в случае, если решение вынесено арбитражем государства – участника соответствующего международного соглашения, если такое соглашение отсутствует, то в случае, если данным государством соблюден принцип фактической

взаимности. Факт наличия взаимности подлежит доказыванию стороной, заявившей ходатайство о признании и исполнении иностранного арбитражного решения.

В правоприменительной практике существуют примеры, подтверждающие фактическое применение данных оснований для признания и исполнения иностранного решения. Несмотря на то, что данная практика сформирована в области решений иностранных судов, а не арбитражей, представляется, что она может стать основой для дальнейшего формирования правовых позиций судов и в области арбитражных решений.

Так, Верховный Суд Российской Федерации в одном из определений указал, что «несмотря на то, что международный договор с Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии о признании и принудительном исполнении решений не заключен, это не является основанием для отказа в исполнении решений иностранных судов»¹⁸. При этом Суд подчеркнул, что «ходатайство о признании и исполнении иностранного судебного решения может быть удовлетворено и при отсутствии соответствующего международного договора, если на основе взаимности судами иностранного государства признаются решения российских судов»¹⁹.

Таким образом, приведенная правоприменительная практика подтверждает, что суд Российской Федерации вправе, руководствуясь соображениями международной вежливости и взаимности (так называемое «необязательное основание экзекватуры»²⁰), выдать разрешение на признание и исполнение иностранного арбитражного решения.

Проблема признания и исполнения иностранных арбитражных решений на основании принципов взаимности и международной вежливости заключается в том, что их оценка и применение в качестве основания остается на усмотрение суда. Этот вопрос нередко затрагивался в практике российских судов и зачастую решался положительно²¹, однако данное судебное усмотрение не основывается на нормах закона и порождает плюрализм оценочных мнений по данному вопросу.

Так, некоторые ученые вовсе не соглашались с тем, что принципы взаимности и международной вежливости могут быть и должны стать общепризнанным основанием для признания и приведения в исполнение иностранных решений. В качестве довода в поддержку данной точки зрения приводится мнение, что в обратном случае это исключило бы необходимость заключения международных договоров, закрепляющих обязанность по признанию и исполнению иностранных арбитражных решений на территории договаривающихся государств²². Кроме того, указывается, что общепризнанные принципы международного права не относятся к правовым источникам процессуального права, следовательно, признание и исполнение иностранных решений на основании принципов взаимности и международной вежливости без

14 Федосеева Г. Ю. Международное частное право. - М.: Остожье, 1999. - С. 279.

15 Мусин В. А. Об исполнении иностранных судебных решений в Российской Федерации // Арбитражные споры. - 2013. - № 1 (61). - С. 77; Муранов А. И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. - М.: Статут, 2003. - С. 30; Artemyeva Yu. A., Ivanovskaya N. V., Voykova N. A., Frolova E. E. War to the bitter end or finally a compromise? Prospects for court approval of tax dispute settlements with the participation of entrepreneurs in Russia // Indian journal of science and technology, 2016, vol. 9, № 36, p. 102009; Miroshnichenko O. I., Samusenko T. M., Gaivoronskaya Ya. V., Frolova E. E. Doctrine in the modern world: legal traditions and modern potential // The social sciences. - 2018. - Vol. 13. - № 2. - P. 235-240.

16 Мусин В. А. Об исполнении иностранных судебных решений в Российской Федерации // Арбитражные споры. - 2013. - № 1 (61). - С. 78.

17 Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Учеб. курс: В 3 ч. - М., 2004. - С. 543.

18 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2002 г. № 5-Г02-64 // СПС «КонсультантПлюс».

19 Там же.

20 Мусин В. А. Об исполнении иностранных судебных решений в Российской Федерации // Арбитражные споры. - 2013. - № 1 (61). - С. 79.

21 Нешатаева Т. Н. О признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Арбитражная практика. - 2004. - № 11; Муранов А. И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. - М.: Статут, 2003. - С. 87.

22 Зимненко Б. Л. К вопросу об исполнении и признании иностранных судебных и арбитражных решений при условии взаимности // Журнал российского права. - 2006. - № 8. - С. 62-63.

подкрепления процессуальными нормами является небесспорным²³.

Вместе с тем стоит отметить, что законодательное закрепление признания и исполнения иностранных арбитражных решений на основании принципов взаимности и международной вежливости произведено во многих зарубежных странах. Так, например, в ст. 54 Кодекса Турции о международном частном праве и международном гражданском процессе наравне с международным договором закреплен принцип взаимности в качестве основания для признания и приведения в исполнение иностранных решений²⁴.

Как уже было сказано ранее, законодательство Российской Федерации на сегодняшний день не закрепляет принципы взаимности и международной вежливости в качестве основания для признания и исполнения иностранных арбитражных решений на территории России. В связи с этим представляется необходимым на законодательном уровне закрепить применение принципов взаимности и международной вежливости как основания для признания и приведения в исполнение иностранного арбитражного решения в условиях отсутствия соответствующего международного договора, но наличия фактической взаимности в данной области. Кроме того, законодательное закрепление презумпции взаимности, которая может быть оспорена в судебном порядке, будет способствовать укреплению трансграничного сотрудничества, а также устраним многочисленные процессуальные сложности, связанные с необходимостью доказывания реализации принципа взаимности.

Подводя итоги, следует еще раз подчеркнуть, что правовое регулирование в области признания и исполнения иностранных арбитражных решений на территории Российской Федерации не отвечает на должном уровне потребностям рыночной экономики и интеграционных процессов и требует совершенствования. Во-первых, следует дополнить существующие договоры о правовой помощи в части закрепления положения о взаимном признании и исполнении решений третейских судов, наравне с существующими положениями в отношении решений государственных судов. Во-вторых, следует закрепить на законодательном уровне применение принципов взаимности и международной вежливости в качестве основания для признания и исполнения иностранных арбитражных решений на территории Российской Федерации в условиях отсутствия соответствующего международного договора, но наличия фактической взаимности в данной области, а также рассмотреть вопрос о возможности установления презумпции взаимности.

Пристатейный библиографический список

1. Артемьева Ю. А., Ермакова Е. П., Ивановская Н. В., Протопопова О. В., Русакова Е. П., Ситкарева Е. В., Фролова Е. Е. Разрешение финансовых споров в странах АТР (Австралия, Гонконг, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Япония). Монография. - М., Инфотропик Медиа, 2019. - 416 с.
2. Богуславский М. М. Международное частное право. - М., 2004.
3. Дробязкина И. В. Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы. - СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр «Пресс», 2005.
4. Дудин М. Н., Лясников Н. В., Иващенко Н. П., Фролова Е. Е. Россия в системе мировой экономики и международных связей в условиях инновационной трансформации социально-экономических систем. - М.: Русайнс, 2017.
5. Зимненко Б. А. К вопросу об исполнении и признании иностранных судебных и арбитражных решений при условии взаимности // Журнал российского права. - 2006. - № 8.
6. Иванова Т. А. Некоторые вопросы признания и исполнения решений иностранных судов на территории Российской Федерации // Российский судья. - 2019. - № 3.
7. Муранов А. И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. - М.: Статут, 2003.
8. Мусин В. А. Об исполнении иностранных судебных решений в Российской Федерации // Арбитражные споры. - 2013. - № 1 (61).
9. Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Учеб. курс: В 3 ч. - М., 2004.
10. Нешатаева Т. Н. О признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Арбитражная практика. - 2004. - № 11.
11. Николоюкин С. В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: Учебник. - М.: Юстиция, 2017.
12. Федосеева Г. Ю. Международное частное право. - М.: Остожье, 1999.
13. Фролова Е. Е. Процедура рассмотрения споров в Шанхайской Международной Торгово-экономической Арбитражной Комиссии (SHIAC) // Правозащитник. - 2017. - № 4. - С. 7.
14. Хлестова И. О. Признание и исполнение иностранных арбитражных решений // Журнал российского права. - № 8 (116). - 2006.
15. Фролова Е. Е. Международные и внутренние финансовые споры: в чем отличие? // сборник статей Международной научно-практической конференции памяти В. К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире». - М.: РУДН, 2017. - С. 94-10
16. Artemyeva Yu. A., Ivanovskaya N. V., Voykova N. A., Frolova E. E. War to the bitter end or finally a compromise? Prospects for court approval of tax dispute settlements with the participation of entrepreneurs in Russia // Indian journal of science and technology. - 2016. - Vol. 9. - № 36. - P. 102009.
17. Dudin M. N., Frolova E. E., Belikova K. M., Badaeva N. V. Particularities of legal regulation and harmonization of proprietary rights legislation in the RSA, Brazil and China // Journal of advanced research in law and economics. - 2016. - Vol. 7. - № 5. - P. 1026-1036.
18. Miroshnichenko O. I., Samusenko T. M., Gaivoronskaya A. V., Frolova E. E. Doctrine in the modern world: legal traditions and modern potential // The social sciences. - 2018. - Vol. 13. - № 2. - P. 235-240.

²³ Иванова Т. А. Некоторые вопросы признания и исполнения решений иностранных судов на территории Российской Федерации // Российский судья. - 2019. - № 3. - С. 48.

²⁴ Турецкий кодекс 2007 г. о международном частном праве и международном гражданском процессе // Журнал международного частного права. - 2009. - № 3. - С. 57-76.